

Во сне он увидел Гу Мо только через десять с лишним дней, на праздновании дня рождения бабушки. Тогда он был полностью поглощён Юэ'э, и она лишь слегка намекнула, что он с радостью повёл её к бабушке, чтобы представить её гостям. Однако по пути они встретили матушку Янь, служанку матери, которая строго отчитала его. Смутно помнилось, что матушка Янь сказала, будто Юэ'э — вторая жена, и слово «второй» определяет её судьбу. Если он приведёт её к основным жёнам, те могут подумать, что в семье Ань считают их достойными общения только с наложницами.

Матушка Янь была служанкой матери, сопровождавшей её в замужество, и всегда строго соблюдала этикет. Хотя Ань Шаохуа не совсем понимал, он не мог не послушаться. Он уговорил Юэ'э вернуться, а сам отправился к бабушке. Бабушка велела позвать Гу Мо, взглянула на Ань Шаохуа и Гу Мо, но ничего не сказала. Ань Шаохуа понял её намёк и несколько дней на празднике изображал с Гу Мо идеальную пару.

Бабушка захотела посмотреть спектакль, и почему-то вместо труппы «Юйтанчунь» пришла труппа «Красная актриса», которую, как говорили, нашла его невестка, дочь князя.

Труппа «Красная актриса» состояла из женщин. Такие труппы появились на юге в последние годы. Девочек из бедных семей продавали в труппы, где их обучали с детства. Если они усердно тренировались, их допускали к выступлениям. Если они становились известными, их жизнь менялась. Если же они не проявляли старания, это тоже не было проблемой. Такие труппы, по сути, скрывали много неприглядных вещей, о которых знали все, но не говорили вслух.

Труппа «Красная актриса» исполняла южные пьесы, с мягким языком У, о талантах и красавицах. Женщина, игравшая талантливую юношу, была невероятно красива, и её появление сразу же очаровало зрителей, а её голос заставил дам и девушек забыть о чае.

Спектакль был новым, полным неожиданных поворотов, страданий и счастливого конца.

После спектакля, кажется, произошло что-то ещё, и мать несколько раз наставляла его. Эх! Зачем он сам себя мучает? Это всего лишь сон, какая разница?

Возможно, сон был слишком реальным: хотя он только что провёл ночь с Юэ'э, он чувствовал, будто только что видел Гу Мо — к сожалению, только слышал его голос, но не видел его лица.

Пройдя через второй двор, направо была дверь, ведущая к угловому входу в резиденцию маркиза, а налево, через маленький сад, находилась Обитель «Верните мне мои книги» Гу Мо. Ань Шаохуа внезапно быстро зашагал, приказав сзади:

— Хуаньси, отведи госпожу Жуань к бабушке для приветствия, а я пойду к господину Гу.

Он прошёл несколько шагов, обернулся, увидел, что все стоят как вкопанные, и добавил:

— Фугуй!

Сзади раздались шаги — Фугуй, видимо, последовал за ним. Ань Шаохуа, не оборачиваясь, продолжил идти быстрым шагом. Он не видел, как позади него лицо Юэ'э стало безучастным.

«Госпожа Жуань»... Хотя Юэ'э знала, в каком качестве она вошла в дом, и понимала, что дочь семьи Жуань не могла стать законной женой наследника маркиза, но услышать от своего двоюродного брата, как он при слугах называет её «госпожой Жуань», означало, что она была всего лишь наложницей. Юэ'э горько усмехнулась. Она и её двоюродный брат с детства были

близки, их чувства друг к другу за последние годы были искренними. Как же так получилось, что всего за одну ночь он перестал называть её «лунной феей» или «маленькой Чанъэ»? Госпожа Жуань... Эти четыре слова, яркие, как нож.

Пока Юэ'э перебирала в голове тысячи мыслей, Ань Шаохуа ни о чём не думал, решительно вошёл в маленький двор. Служанка у входа, запыхавшись, побежала за ним:

— Господин! Господин, вы пришли! Господин, помедленнее, господин Гу учит маленького господина боевым искусствам.

Маленький господин? Ань Шаохуа прищурился, в глазах мелькнул холодный блеск. Эта служанка явно не знала правил. Она должна была называть его внучком Цзинхэ! Что за «маленький господин»? Это странное обращение, наверное, опять придумал Гу Мо.

Пройдя вдоль галереи и обогнув главное здание, он оказался во внутреннем дворе Обители «Верните мне мои книги». Мальчик лет шести-семи стоял в стойке, поочерёдно нанося удары кулаками, с яростным взглядом и стиснутыми зубами, бормоча:

— «Шунь начал с пашни, Фу Юэ был поднят из строителей...»

Увидев Ань Шаохуа, мальчик улыбнулся, и его лукавая улыбка с ямочкой на правой щеке напомнила одного человека — второго принца Инь Цина.

Ань Шаохуа замер на месте. Он вдруг вспомнил, кто этот ребёнок. Через месяц после свадьбы Гу Мо старый господин Гу навестил его и привёз с собой этого ребёнка, сказав, что это сын человека, спасшего семью Гу. Старый господин Гу, часто бывавший в армии, не мог держать его с собой, а в резиденции герцога Вэйго были одни женщины, и он боялся, что мальчик вырастет изнеженным. Поэтому он оставил его в резиденции маркиза, чтобы Гу Мо учил его. У ребёнка не было имени, и старый господин Гу не дал ему хорошего имени, а Гу Мо называл его Сяо Доумяо.

Как знакомо. Сяо Доумяо... Сяо Доумяо... Во сне Гу Мо называл наследного принца Сяо Доумяо! Когда второй принц вернулся в столицу Юнъань и взойшёл на трон, он лично объявил своего старшего сына Инь Сяо наследным принцем. Сяо Доумяо, старший сын императора!

Внезапно все детали сна, которые он раньше упускал, обрушились на него. Этот ребёнок, который раньше казался похожим на Гу Мо, теперь больше напоминал Гу Фэна. Гу Фэн, как самый искусный в боевых искусствах среди спутников второго принца, получил личный приказ нынешнего императора быть его телохранителем. С четырнадцати лет они были неразлучны. Несколько лет назад старый господин Гу забрал его в армию на год, чтобы обучать тактике и стратегии. Если посчитать время...

— Папа! Твой муж пришёл! Выходи скорее!

Ань Шаохуа, погружённый в размышления, вздрогнул от этого крика. Этот шумный ребёнок, похоже, уже побежал в дом.

— У вас, наверное, есть дела, я пойду с Цзинхэ посплю. Не волнуйтесь, я уверен, что усну крепко и ничего не услышу.

Сяо Доумяо только добежал до двери, как развернулся и побежал обратно, крича:

— Давайте поговорим спокойно!

Но не успел он закончить, как вышел Гу Мо, держа в руках кусок сине-голубой ткани, непонятно для чего. Гу Мо бросил на него суровый взгляд, указал пальцем в воздухе, и Сяо Доумяо моментально встал в угол, продолжая наносить удары кулаками. Его глаза были полны жалобы, он то и дело поглядывал на Гу Мо, а затем снова смотрел на Ань Шаохуа с выражением страдания.

Независимо от того, был ли этот ребёнок королевской крови, его взгляд был слишком удручающим. Ань Шаохуа почувствовал жалость и хотел заступиться за Сяо Доумяо, но, глядя на Гу Мо, он не мог вымолвить ни слова. Только собрался прочистить горло, как услышал из дома детский голос:

— Папа□

Гу Мо, стиснув губы, бросил на Сяо Доумяо сердитый взгляд и вошёл в дом, полностью игнорируя Ань Шаохуа, стоящего во дворе. Ань Шаохуа не обратил на это внимания, он был слишком рассеян.

Услышав голос из дома, Ань Шаохуа почувствовал, как сердце готово выпрыгнуть из груди. Это был Цзинхэ, его старший сын Цзинхэ, его кроткий и незаметный Цзинхэ. Во сне... во сне... это всего лишь сон, не может быть. Ань Шаохуа подумал, что во сне он пренебрегал законами, возвышал наложниц и был крайне глуп. Он... он не такой.

С другой стороны, во сне он сегодня пошёл с Юэ'э к бабушке, а после пробуждения пришёл в дом Гу Мо. Это доказывает, что сон — всего лишь сон.

Ань Шаохуа хотел войти, чтобы увидеть Цзинхэ, но боялся... он даже не знал, чего боится. Он стоял у двери, сердце его билось.

Не успел Ань Шаохуа собраться с мыслями, как Гу Мо снова вышел. За ним, в двух-трёх шагах, шёл маленький Цзинхэ. Он был одет в сине-голубой костюмчик, с двумя пучками волос. Цзинхэ шёл уверенно, но, подняв голову и увидев Ань Шаохуа, испугался, побежал вперёд и обнял ногу Гу Мо:

— Папа□

Ань Шаохуа, чувствуя горечь, старательно выдавил улыбку:

— Цзинхэ, иди сюда, папа обнимет тебя.

Услышав это, Цзинхэ ещё больше испугался, схватился за одежду Гу Мо и начал карабкаться вверх.

Гу Мо поднял Цзинхэ на руки, присел на корточки перед Сяо Доумяо и протянул другую руку:

— Иди, Миао, пойдём с господином Ань есть сладости!